

«ДОЧЕРИ БОГА» В ЮЖНОАРАБСКИХ НАДПИСЯХ И В КОРАНЕ

Небольшая группа посвяtitельных надписей на женских статуэтках, найденных при раскопках Американской археологической экспедиции в Тимна¹, столице Катабана, и изданных А. Жаммом (Ja 868—872)¹, привлекает особое внимание уже тем, что происходит из определенного места и может быть привязана к конкретному зданию и археологическому слою, что чрезвычайно редко для южноарабских эпиграфических памятников, в подавляющем большинстве обнаруженных при случайных находках, которые лишь изредка могут быть локализованы большей частью на основе данных самого текста.

¹ A. J a m m e, Some qatabanian inscriptions dedicating «Daughters of God», BASOR, 138, 1955, стр. 39—47.

Т а б л и ц а I

Надписи с посвящением «дочерям бога»

Надпись	Имя и род	Титул	Действие	Субъект посвящ. дополн.	Объект посвящ.
Graf 6	d ³ yt/bnt/ ² b ³ ns/ dk[l]bm/	dt/byt/ ⁶ m ³ ly/dsb ³ n	[sq]nyt/	bnty/ ³ l/	⁶ d/rsfm/ nfss/w ³ n
Ja 871	lhym/bnt/klbm bn/ ⁶ n[s]/klbm/	dt/byt/sdq ³ mn/	s[qn]yt/	bnt ³ l/	⁶ d/rsfm —
Ja 868	lb ³ /bnt/ ³ l ⁶ m/ dhn ⁶ m t	dt/byt/d ³ bm/dygr	sl ³ t/	bnty ³ l/	⁶ d/ ³ mr —
Ja 872	³ byt ⁶ /bnt/ ³ byd ⁶ / m ³ h r	dt/byt/d ³ bm/m ³ hr/	sqnyt	bnty/ ³ l/	⁶ d/ ³ mr —
Ja 870	m ⁶ d	dt/byt/ ³ ls ⁶ d/ dhwf ⁶ m/wbn/hdrn	sqnyt/	—	⁶ d/ ³ mr —
Ja 869	n ⁶ m/dt/dnm	—	sl ³ t	bnty ³ l/	⁶ d/ ³ mr —

Между тем, и издателя, и последующих исследователей заинтересовала только одна специфическая формула, встречающаяся в четырех из пяти надписей: выражение bnt(y)³l «доч(ери) бога». Все они рассматривали эту формулу как обозначение объекта посвящения, но и это не избавило их от серьезных разногласий в интерпретации. А. Жамм толковал термин как обозначение определенной категории женщин, посвященных в храм для несения храмовой службы². М. Хёфнер выразила сомнения в правомочности такого понимания, указав, что известные в Южной Аравии посвящения лиц относятся к более раннему периоду и всегда указывают имя посвящаемого лица; она высказала предположение, что выражение bnty³l обозначает женскую статуэтку, заменяя обычный термин slmt³. В. Мюллер, издавая аналогичную статуэтку из коллекции С. Графа (Graf 6), присоединился к мнению М. Хёфнер и подкрепил его обширной филологической аргументацией. Он привел эфиопские параллели, позволяющие толковать выражение bnty/³l (binatay или bunatay) как «дар богу»⁴. Однако для понимания смысла формулы представляется необходимым исследовать не отдельную фразу, и даже не надпись целиком, а всю группу памятников.

Все надписи этой группы были найдены при раскопках большого здания, расположенного в северо-западной части городища; статуэтка коллекции С. Графа, несомненно, происходит оттуда же. К сожалению, отчет о раскопках этого здания не опубликован, а А. Жамм не указывает археологического контекста находок. Характер здания не выяснен; В. Ф. Олбрайт называл его храмом, тогда как А. Жамм считает его общественным зданием⁵. Памятники с надписями однотипны: это небольшие статуэтки, от которых иногда сохранились лишь основания (Ja 869, 872) высотой от 13,5 (Ja 870) до 26 см (Graf 6) невысокого качества, изображающие сидящих (Graf 6) или стоящих (Ja 868, 871) женщин. Надписи идут по трем или четырем сторонам базы или самой статуэтки, начинаясь на передней части или на правом боку.

Все надписи однотипны, с отчетливым членением на отдельные формулы и очень небольшими вариациями в формуляре. Поэтому анализировать их значительно легче, сведя тексты в таблицу (см. табл. I). Основной раздел формуляра, «действие», определяющий значение надписей, выражается хорошо известными синонимичными глаголами sqny или sl³ «посвящать». Последний глагол характерен для маинских надписей.

² Там же, стр. 45.

³ M. Höfner, Die vorislamische Religionen Arabiens, «Die Religionen Altsyriens, Altarabiens und der Mandäer», Stuttgart, 1970, стр. 334. Cp. A. Jamme, Miscellanées d'ancien arabe, Washington, 1971, стр. 18.

⁴ W. W. Müller, Die angeblichen «Tochter Gottes» im Licht einer neuen qatabanischen Inschrift, «Neue Ephemeris für Semitische Epigraphik», 11, 1974, стр. 145—148.

⁵ J a m m e, Some qatabanian inscriptions..., стр. 39.

сей и в катабанских текстах встречается впервые. Вероятно, его следует рассматривать как заимствование из ма'инского, хотя других признаков влияния Ма'ина в исследуемых текстах обнаружить не удастся. Непосредственно после глагола следует исследуемая формула $bnty^1$ с дополнением $'d/rsfm ('mr)$. В одном случае (Ja 870) выражение $bnty^1$ отсутствует явно случайно, из-за недостатка места или по небрежности писца, что доказывает наличие в этом тексте дополнения — $'d/'mr$.

Такое членение предпрещает вопрос интерпретации формулы $bnty^1$. Во всех без исключения южноарабских votивных надписях, а известны многие сотни их, после глагола $sqny/\$l^1$ в с е г д а следует имя божества, которому адресовано посвящение. Следовательно, фразу $sqny/bnty^1$ следует понимать, в соответствии с самыми обычными значениями входящих в нее слов, «посвятила дочерям бога»⁶. Формула $bnty^1$ с дополнением заканчивает в большинстве надписей текст. Лишь Graf 6 содержит (еще один раздел, несколько фрагментированный, но достаточно ясный; это — «формула самопосвящения» (ср., например, TC 956). Однако надписи, не указывающие объект посвящения, довольно часты в южноарабской эпиграфике⁷, в том числе и в катабанской (RES 3641; Ja 330; AM 60.756 и т. д.), даже среди обширных текстов с развитым формуляром (ср., например, Ja 2438). В этих случаях посвящается предмет, на котором сделана надпись, или просто сама надпись.

Надписи исследуемой группы объединяет не только посвящение «дочерям бога», но и ряд других общих черт. Во всех текстах авторы — женщины, указывающие свое родовое происхождение (bnt/N) и особую формулу, их квалифицирующую — dt/byt ⁸, которую мы условно обозначаем как «титул». Лишь в одном тексте опущено dt/byt (Ja 869) и в одном — $bnty^1$ и указание рода (Ja 870), вероятно, в обоих случаях просто из-за недостатка места на небольшой статуэтке. По-видимому, это позволяет говорить о связи формул dt/byt и $bnty^1$, которые в равной мере характерны для авторов исследуемых надписей. Рассмотрим последовательно обе формулы, начав со спорной $bnty^1$ — «дочери бога».

М. Хёфнер предложила несколько иной оттенок толкования: «дочери (бога) 'Ила», но его позволяет исключить дополнение $'d/rsfm ('mr)$ «я Расафуме ('Амаре)». Расафум — хорошо известный храм бога 'Анбайа, расположенный на некрополе Тимна' в Хайд бин 'Ақил и раскопанный Американской археологической экспедицией. Таким образом, выражение $'d/rsfm$ составляет неотъемлемую часть формулы $bnty^1/'d/rsfm$ «дочерям бога в Расафуме», т. е. 'Анбайа. Соответственно $'mr$ — также название храма⁹, и надписи Ja 868—870, 872 посвящены «дочерям» главного божества этого храма.

Анонимное обращение к «дочерям бога» не представляет чего-либо необычного для южноарабской эпиграфики. Можно привести аналогичные примеры, когда называется храм, а не имя бога, также и в катабанской эпиграфике; см., например: $'lhy/bytn/bn^1$ «богам храма Бана»¹⁰; $'lhy/bytn/gwun$ «богам храма Равйан» (RES 4329,4). Весьма интересно, что посвящения «дочерям бога» делаются в разные храмы и, вероятно, дочерям разных богов. При этом все тексты найдены в одном месте, кажется, не совпадающем ни с одним из названных храмов. Может быть, это позволяет говорить об особом культе «дочерей богов». О том же, вероятно, свидетельствует и однотипность как надписей, так и самих votивов.

⁶ Форма $bnty$ может выражать не только двойственное, но и множественное число, см. RES 3691,5 $bntysm$: Г. М. Бауэр, Язык южноаравийской письменности, М., 1966, стр. 60; A. F. L. Beeston, A Descriptive Grammar of Epigraphic South Arabian, L., 1962, § 31: 13. А. Жамм считает, что в сабейской надписи RES 4967 не указан адресат посвящения (Jamme, Miscellanees, стр. 18), но текст по меньшей мере сомнителен.

⁷ См. А. Г. Лундин, Социально-экономические данные сабейских посвятельных надписей периода мукаррибов Саба, ВДИ, 1962, № 3, стр. 100 и табл. 1.

⁸ О формуле dt/byt см. А. Г. Лундин, Новые материалы о южноарабском эпосимате, ВДИ, 1974, № 4, стр. 99—105.

⁹ Атрибуция этого храма неизвестна; В. Мюллер считает $'mr$ храмом 'Астара, Müller, ук. соч., стр. 148.

¹⁰ M. Höfner, Eine gatabanische Weihinschrift aus Timna', «Le Muséon», 74, 1961, стр. 453—459.

Почитание «дочерей бога» существовало вплоть до начала VII в. н. э. в Центральной и Северной Аравии. «Дочерьми Аллаха» считались богини ал-Лат, ал-‘Узза и Манат, пользовавшиеся большим уважением и в Мекке, и среди окружающих ее племен. Это верование было весьма прочным и в полемике с многобожием, содержащейся в Коране, выступления против культа «дочерей Аллаха» занимают видное место.

В Коране неоднократно повторяются возражения против веры в дочерей Аллаха, почти всегда весьма эмоциональные, например, сура 43, 15: «Неужели Он взял из того, что создал дочерей, а вам предоставил сыновей?», или сура 53, 21—22: «Неужели у вас мужчины, а у Него — женщины? Это тогда — разделение обидное» (ср. также сура 37, 149) ¹¹.

«Дочери Аллаха» почитались во всей Центральной и Северной Аравии и пользовались большим поклонением, чем различные местные божества¹². По-видимому, в какой-то момент в начале своей проповеди даже Мухаммад признал их божественную сущность. Арабские традиционалисты рассказывают по этому поводу такую легенду: когда Мухаммад увидел, что народ отвернулся от него, он захотел получить от Аллаха откровение, которое примирило бы его с народом. Сатана услышал его мысли и, когда пророк произнес стихи Корана «Видели ли вы ал-Лат, и ал-‘Уззу, и Манат — третью, иную» (сура 53, 19—20), он вложил в его уста слова: «Это — вышние журавли (gaḡānik), и на заступничество их мы уповаем», что вызвало большую радость мекканцев. Однако потом Аллах вразумил своего посланника и заменил эти слова на истинные: «Они — только имена, которыми вы сами назвали — вы и родители ваши» (сура 53, 23) ¹³.

Эта легенда, вероятно, имеет под собой реальные основания и отражает попытку Мухаммада достичь компромисса между новой религией и традиционными верованиями мекканцев. Она лишь раз подтверждает значение культа «дочерей Аллаха» в доисламской Аравии. Однако почитание «дочерей Аллаха» противоречит самому мировоззрению доисламских арабов, по которому рождение дочерей считалось несчастьем. Существовал даже довольно распространенный обычай убийства новорожденных девочек, уничтоженный лишь исламом. Это противоречие прямо использовал и Мухаммад в своей проповеди, направленной против «дочерей Аллаха»: «И приписывают они Аллаху дочерей, — хвала Ему! — а им бывает то, чего они пожелают. И когда одного из них обрадуют девочкой, лицо его делается черным, и он удручен, скрываясь от народа от горечи того, чем обрадован: удержать ли это на унижение или скрыть его в прахе?» (сура 16, 59—61). По-видимому, это позволяет рассматривать культ «дочерей Аллаха» как чуждый арабской кочевой среде и восходящий к какому-то чужеземному влиянию, источником которого должны быть оседлые земледельческие народы. Катабанские надписи с посвящением «дочерям бога», вероятно, указывают на источник этого влияния, тем более, что у народов Сирии и Палестины культ «дочерей бога» не засвидетельствован.

В первой части исследуемых надписей мы выделяем две формулы: собственно имя (включающее обычно имя отца и название рода) и особую формулу, квалифицирующую авторов — dt/byt (см. табл. I). Первый издатель надписей А. Жамм не разграничивал эти два раздела, считая dt/byt также обозначением родовой принадлежности авторов ¹⁴, что привело, на наш взгляд, к неточностям в толковании ряда имен. Поэтому остановимся на этих разделах несколько подробнее.

Имя варьируется от простого личного имени (Ja 870) до указания имени отца, деда и родового имени (Ja 871). Как правило, оно включает имя отца и обозначение рода (см. табл. I). Этим исследуемая группа надписей отличается от других катабанских

¹¹ Все цитаты из Корана даются по переводу И. Ю. Крачковского (Коран, М., 1963).

¹² См. H ö f n e r, Die vorislamische Religionen Arabiens, стр. 361—362; G. R y c k m a n s, Les religions arabes préislamiques, «Bibliothèque du Muséon», v. 26, Louvain, 1951, стр. 14—15.

¹³ См., например, M. G a u d e f r o y - D e m o m b y n e s, Mahomet, P., 1969, стр. 84—87.

¹⁴ J a m m e, Some qatabanian inscriptions..., стр. 44—45. Ему следует В. Мюллер: M ü l l e r, ук. соч., стр. 147.

текстов с формулой *dt/byt* (RES 4704; Ja 122 и т. д.), где указывается только личное имя автора. Соответственно общей схеме в Ja 872 последнее из имен *m'hr* следует рассматривать как родовое имя, присоединенное без частицы *d*. Точно так же и в поврежденном контексте Ja 871 последнее имя *klbm* также нужно понимать как родовое (ср. то же имя и в той же позиции в надписи Graf 6), а *'n[s]*, напротив, как имя лица — деда посвященницы. Выражение *dt/byt*, по мнению А. Жамма, может вводить либо родовое (*group*), либо личное имя¹⁵, однако во всех известных нам текстах за ним идет личное имя¹⁶. В исследуемых надписях бесспорно личное имя идет в Ja 870, 871 и Graf 6. Сочетание *d'bm/dygr* рядом с *'m'ly/dšb'n* и *'ls'd/dhwf'm* также нужно рассматривать как сочетание личного и родового имен: «Зи'бум зу-Йагур», тем более, что кatabанское родовое имя Йагур хорошо известно по надписям¹⁷. Само имя Зи'бум («волк»), типичное арабское личное имя, хорошо известно по древним надписям¹⁸. Оно встречается и в кatabанских текстах (RES 3902, № 183). То же значение личного имени *d'bm* имеет и в Ja 872: *d'bm/m'hr*, с бессоюзным присоединением родового имени, как и в первом разделе той же надписи.

В. Мюллер полагает, что *dt* при женских именах указывает род мужа, тогда как собственный род вводится словом *bnt* «дочь»; тот же смысл он придает и выражению *dt/byt*¹⁹. Однако такое толкование кажется весьма сомнительным, так как в южноарабской эпиграфике нельзя пайти примера сочетания имен типа *A/bnt/N/dt/X*, которое могло бы служить простейшим обозначением собственного рода (*bnt*) и рода мужа (*dt*). Напротив, сочетания этого типа всегда имеют форму *A/bnt/N/dX* с частицей *d* в мужском роде. Следовательно, *dt* — лишь женский род от *d*, вводящего обозначение рода²⁰.

Выражение же *dt/byt*, как мы видели, всегда вводит личное, а не родовое имя; тем не менее, и грамматически, и логически его можно было бы понимать как выражение принадлежности к роду (или хозяйству) мужа, однако этому противоречат некоторые косвенные данные. Прежде всего, термин *byt* в предлагаемом В. Мюллером значении «домочадцы, семья» не засвидетельствован в южноарабской эпиграфике. Весь довольно обширный спектр значений этого слова в надписях связан скорее с понятием «здание, сооружение»: и слово *byt* в многочисленных строительных надписях, и выражения типа *bytn/slhn* «замок Салхин» и *byt/lmqh* «храм 'Алмахаха» и даже обозначение божества *b'l/bythmw* «владыка дома их» (см., например, СИН 565). Отметим, кроме того, что и в Саба², и в Катабае, когда женщина бесспорно указывает род мужа, употребляется совсем иная терминология. См., например, кatabанскую надпись AM 60.1127: *ḡwim/nntt/sdqm/dm'd'l* «Гавсум, жена Садагума из (рода) Ма'ад'ил»²¹.

Таким образом, в исследуемой группе надписей «дома» обозначаются по имени лица, как и в других текстах с формулой *dt/byt*, исследованных нами ранее²². В этих текстах, как мы пытались доказать, «дома» обозначались по именам сабейских и кatabанских эпонимов. В какой мере новые надписи, не учтенные ранее, согласуются с этим выводом?

В надписи Ja 868 «дом» назван именем Зи'бума зу-Йагура, а имя Йагур хорошо известно как родовое имя кatabанских эпонимов (RES 3691,8; 3693,4). В Ja 870 в формуле *dt/byt* упомянуто родовое имя *hdm*. Оно очень близко к родовому имени эпонимов *hdm*, встречающемуся как в надписях, датированных по эпонимам (RES 3566,7), так и в текстах с формулой *dt/byt* (RES 4704). Однако сходство имен позволяет, види-

¹⁵ J a m m e, *Some qatabanian inscriptions...*, стр. 45.

¹⁶ Л у н д и н, Новые материалы о южноарабском эпонимате, стр. 100, 103.

¹⁷ G. L. H a r d i n g, *An Index and Concordance of Pre-Islamic Arabian Names and Inscriptions*, Toronto, 1971, стр. 660.

¹⁸ Ср. также имена *d'b* и *d'bn*: H a r d i n g, Index, стр. 246—247.

¹⁹ M ü l l e r, ук. соч., стр. 147.

²⁰ Вообще кажется сомнительным, чтобы замужняя женщина сохраняла связи со своим родом и могла называть себя прежним родовым именем.

²¹ Ср. также Л у н д и н, Новые материалы о южноарабском эпонимате, стр. 101.

²² Ср. также фрагмент RES 4273,1; *dt/byt/hysn/mt/...* Личное имя *hysn* см. также RES 4593, 4618. Титул *mt* «служанка» в сочетании с формулой *dt/byt* см. также в надписи из Нагн³.

мо, говорить о родстве родов, носящих эти имена²³. Кроме того, родовое имя *hđrm* сочетается с формулой *dt/byt* также в надписи Ja 353, к сожалению, в поврежденном контексте. Наконец, в надписи Graf 6 упомянут «дом 'Амм'алайа зу-Шаб'ана»; но это же лицо известно как кatabанский эпоним по неизданной надписи Л 39. Там этот эпоним назван *m'ly/bn'bd'l/dšb'n*. Таким образом, новая группа надписей убедительно подтверждает наш вывод о связи формулы *dt/byt* с системой эпонимата.

Заслуживают внимания и родовые имена посвяtitельниц, тем более, что в ранее известных кatabанских — надписях с формулой *dt/byt* они не упоминаются. В надписи Ja 872 оба родовых имени просто совпадают; следовательно, и посвяtitельница, и эпоним, к «дому» которого она относится, происходят из одного рода. Посвяtitельница Ja 868 принадлежит к роду *hn'mt'Хан'амат*; к этому же роду принадлежит кatabанский эпоним — автор надписи Н I 3. В Ja 869, где пропущена формула *dt/byt*, посвяtitельница принадлежит к роду Данам. Но этот род, как показывает надпись RES 3566,31 (*lbynm/ddnm/wdšb'h* «Лабайнум зу-Данам и зу-Шаб'ан»), является ветвью эпонимного рода Шаб'ан. Следует указать, что посвяtitельницы вообще принадлежали к довольно узкому кругу кatabанской знати. Об этом свидетельствует, например, повторение родового имени *klmb* (Ja 871 и Graf 6) даже при таком небольшом количестве материала, какое известно в настоящее время. Принадлежность значительной части посвяtitельниц к эпонимным родам показывает, вероятно, что этот круг совпадал с тем кругом, из которого происходили кatabанские эпонимы.

Посвяtitельницы надписей, имеющие титул *dt/byt*, были охарактеризованы нами как жрицы, связанные с эпонимными культами орошения и плодородия²⁴; новая группа надписей полностью подтверждает этот вывод. Кроме того, она характеризует этих жриц как служительниц особого культа «дочерей бога». К сожалению, сведения, которые дают исследуемые надписи о культе «дочерей бога», очень скудны. Единственное, что можно отметить — связь этого культа с храмами *ršfm* Расафум и *m'gr'Амар*. Первый из них частично раскопан Американской археологической экспедицией в Хайд бин'Акил, на некрополе Тимна', и известен по большому числу надписей. К сожалению, описание раскопок не опубликовано; изданы лишь найденные надписи и каталог объектов²⁵, причем происхождение объектов не всегда точно установлено. В частности не разграничены находки в храме и на некрополе. Таким образом, основной остается все-таки информация, получаемая из надписей.

Надписи рисуют нам Расафум как храм бога 'Анбайа: все найденные на некрополе votивные тексты адресованы 'Анбайу. В значительной части он носит прозвище *šymn* «Шайман». Иногда посвящения обращены к «'Анбайу Шайману в Расафуме» (*d/ršfm* — Ja 340,341; *bršfm* — Ja 348). Другие божества упоминаются в этих текстах лишь в финальных инвокациях. С храмом Расафум связана особая категория кatabанских памятников — *m'gr*²⁶. В них систематически упоминается этот храм; типичная схема надписи на этих памятниках — *m'gr/N/bršfm* (см., например, Ja 352, 354, 357). По-видимому, памятники этого типа, известные из случайных находок, также происходят из Расафума²⁷. Однако нужно отметить, что такого типа памятники, даже прямо упоминающие Расафум, могли, вероятно устанавливаться и в других местах. Так, надпись Ja 119 bis, найденная при раскопках дома Йафаш в Тимна', в тексте названа *m'gr... bršfm*. Возможно, что памятники *m'gr* были связаны с эпонимным культом²⁸. В тех случаях, когда Расафум упоминается в кatabанских надписях, не связанных с

²³ А. Г. Лундин, Государство мукаррибов Саба', М., 1971, стр. 70.

²⁴ Лундин, Новые материалы о южноарабском эпонимате, стр. 102—104.

²⁵ R. L. Cleveland, An Ancient South Arabian Necropolis. Objects from the second campaign (1951) in the Timna' cemetery, Baltimore, 1965; A. J. Amm, Notes on the published inscribed objects excavated at Heid bin 'Aqil in 1950—1971, Washington, 1965.

²⁶ J. Ruckmans, A propos du *m'gr* sud-arabe: RES 3884 bis, «Le Muséon», 66, 1953, стр. 343—369.

²⁷ Исключение составляют, разумеется, аусанские памятники — *m'gr*, например, RES 3884 bis.

²⁸ Лундин, Новые материалы о южноарабском эпонимате, стр. 104.

самым храмом, он также связан с 'Анбайем. Так, в известных декретах, обращенных к «служителям» ('rby) 'Амма зу-Лабаха, назван ršfm/mhṛm/nby/šymn «Расафум, святилище 'Анбайа Шаймана» (RES 3689,2; 3691,1; 3692,1), причем из контекста следует, что это один из важнейших катабанских храмов. Таким образом, Расафум всюду связывается лишь с одним божеством, 'Анбайем, и никаких следов других божеств, почитавшихся в этом храме, обнаружить не удастся. Связь Расафума с культом «дочерей бога» показывают только надписи Ja 871 и Graf 6.

Следует отметить, что и другие храмы, упоминаемые в катабанских надписях, связаны обычно с одним определенным божеством; таковы Хатабум, храм 'Амма зу-Даванума (RES 3566,4; 3689,1; 3691,1; 3692,1) и 'Ахарум, храм (byt) 'Амма зу-Рай'ана (RES 3566,8). Однако в ряде случаев упоминаются и храмы, в которых почиталось несколько божеств. Так, в надписях RES 3550 и Ry 390 говорится о «храме Вадда и 'Аспрат» (byt/wdm/w'trt). Отметим также анонимных «богов храма Бана» и «богов храма Равйан», о которых мы уже говорили выше. Ср. также надписи AM 60.1478,5—6 = 1477,5 b'l/bšrm/w'lyh/mhṛms «владыка (храма) Басарум и боги святилища его»²⁹.

Из катабанских храмов, в которых почиталось несколько божеств, лучше всего известен qly Қалай, храм Вадда и 'Аспрат (RES 3550,4; Ry 390,3). Он упоминается также в надписи RES 311,3 как храм Хавкам; кроме того, в надписи, найденной при раскопках Американской археологической экспедиции в Хаджар бин Хумайд, H 2с, 6 названа šmssmy/b'lt/qly «(богиня) солнца их двоих, владычица Қалай», где прозвище дано, видимо, по тому же храму Қалай. Таким образом, в этом храме почитались минимум четыре божества: Вадд, 'Аспрат, Хавкам и анонимная богиня солнца. Из этого числа лишь Вадд — бог, остальные — богини. Возникает предположение, что этих богинь, почитавшихся в храме Қалай рядом с основным богом — Ваддом, можно объединить понятием «дочери бога (в Қалай)». Интересно отметить, что ни одна из надписей, упоминающих храм Қалай, не дает полного перечня почитавшихся там божеств и лишь сравнение всего комплекса надписей позволяет выявить некоторые второстепенные культы.

Среди богинь, почитавшихся в храме Қалай, наибольший интерес для нас представляет Хавкам. Она упоминается в катабанских надписях значительно чаще, чем другие боги храма, и занимает в катабанском пантеоне довольно высокое положение. Хавкам очень тесно связана с богом Расафума 'Анбайем, прежде всего, в особом титуле правителей Катабана bkt/nhy/whwktm «первенец 'Анбайа и Хавкам». По-видимому, 'Анбай и Хавкам — женская и мужская ипостаси одного бога³⁰. Поэтому нам представляется несомненным, что Хавкам, женская ипостась 'Анбайа, почиталась в Расафуме, главном катабанском храме этого божества, хотя имеющиеся надписи никак не упоминают этого. Так, в храме Бана' почитались божества Вариx и Хараман (см. RES 311,4,5) — особая ипостась бога луны и, вероятно, соответствующая богиня.

Таким образом, мы приходим к выводу, что в катабанских храмах сосуществовали культы нескольких божеств. Наряду с главным божеством, хозяином храма, почиталась и его женская ипостась, вероятно, супруга (Хавкам, 'Аспрат, Хараман), может быть, также солнечная богиня («владычица Қалай»). По-видимому, могли иметь свои алтари или места культа и другие божества, как-то ассоциированные с хозяином храма (например, другие ипостаси бога луны, «государственного» бога Катабана: Вариx и 'Амм, Вадд и 'Амм). Женские божества, почитавшиеся в храме, назывались, вероятно, «дочерьми бога». При этом термин подразумевает, вероятно, не столько мифологическое родство богов, сколько их подчинение хозяину храма, второстепенный ранг в этом храме.

В храме Расафум удастся установить почитание лишь одной ассоциированной богини, Хавкам. Но если продолжить аналогию с храмом Қалай, можно предположить, что в число «дочерей бога в Расафуме» входила также богиня солнца. Действительно,

²⁹ См. A. J a m m e, *Miscellanées d'ancien arabe*, II. Washington, 1971, стр. 134—136.

³⁰ A. J a m m e, *Le panthéon sud-arabe préislamique*, «Le Muséon», 69, 1947, стр. 82—83; H ö f n e r, *Die vorislamische Religionen Arabiens*, стр. 285—286.

известные нам посвящения жриц, носивших титул *dt/byt*, обращены к солнечной богине (Ja 122 — к зат-Химйам, RES 4273 — к зат-Сантим)³¹. Впрочем, надписи характеризуют их преимущественно как жриц 'Амма (Ja 122;5 *ḡswt/ḡm/ddwnm* «жрица 'Амма зу-Даванума». Ср. в надписи из Наги'а *bnt/ḡmt/ḡm* «дочь служанки 'Амма»). Таким образом, и в Расафуме положение ассоциированных богинь занимали, вероятно, женская ипостась хозяина храма и богиня солнца. Может быть, имелись и другие ассоциированные божества, но пока о них нет никаких сведений.

«Дочери Аллаха» в мекканском храме занимали то же положение ассоциированных божеств, подчиненных хозяину храма. Интересно отметить, что между «дочерьми бога» в катабанских храмах и «дочерьми Аллаха» в мекканском храме можно обнаружить и функциональное сходство. В их число входят, как и в Катабана, ал-Лат — женская ипостась Аллаха, и солнечная богиня ал-'Узза. Правда, катабанские надписи не указывают параллелей для третьей «дочери Аллаха» Манат, богини судьбы, но следует отметить, что мы вообще ничего не знаем о культе богини судьбы в Южной Аравии. Это позволяет сделать вывод, что параллели между катабанскими «дочерьми бога» и «дочерьми Аллаха» в доисламской Центральной и Северной Аравии не ограничиваются терминологическим сходством или заимствованием. Они отражают, видимо, глубокое сходство верований и религиозных представлений на всей территории в доисламский период.

Культ «дочерей бога» засвидетельствован только в Катабана — государстве, расположенном на юге Южной Аравии и, вероятно, не имевшем непосредственных связей с Центральной Аравией. Однако употребление в надписях Ja 868 и 869 ма'инского посвятельного глагола *ṣP* следует рассматривать как свидетельство существования этого культа и в Ма'ине, государстве, державшем в своих руках торговлю Йемена со странами Средиземноморья и активно действовавшим в Центральной и Северной Аравии.

А. Г. Лундин

THE «DAUGHTERS OF GOD» IN SOUTH ARABIAN INSCRIPTIONS AND IN THE KORAN

by A. G. Lundin

The inscriptions Ja 868—872 and Graf 6 attracted the attention of scholars because of the formula *bnt(y/)'l*, which has been variously interpreted by A. Jamme, M. Höfner and W. Müller. But the inscriptions have in common [also their place of origin and the formula *dt/byt* (see Table 1). The expression *bnty'l* has been taken by all as denoting the object dedicated. But in South Arabian inscriptions the verb *sqny/ṣl'* is always followed by the name of the deity to whom the dedication is made. Hence *sqnyt/bnt/'l* means «dedicated to the daughters of God». This expression is close to the another one «daughters of Allah» mentioned several times in the Koran.

The cult of the «daughters of Allah», which is known in pre-Islamic Central and North Arabia, is probably borrowed from South Arabia, since it is contrary to the outlook of the nomadic Arabian tribes, who regarded the birth of a daughter as a misfortune.

New examples of the formula *dt/byt* confirm the author's opinion (VDI 1974,4) that this formula is the title of the priestesses of the eponym cult. The person *'m'ly/dṣb'n* mentioned in Graf 6 is known from inscription L 39 as an eponym. The cult of the «daughters of God» is connected with the eponymate.

The goddesses incorporated into the temple of the main god and subjected to him were called in the Qatabani temples, as well as at Mecca, the «daughters of god». Among them were: 1. the female substance of the main god (Ḥawkam, al-Lat); 2. the sun goddess («the lady of Qalay», al-'Uzza) and probably some other goddesses.

³¹ Однако надписи — *m'ḡr*, даже когда они построены по схеме посвятельного текста (Ja 350, 351), всегда обращены к 'Анбайу.